

[Где-то далеко - далеко от лагеря Илльсиоры]

Лорд соседней деревни решил начать проект вырубki леса, который принёс бы много монет в его карманы за счёт местной дикой природы. Хотя и было много тех, кто высказался против этого, дворянин решил проигнорировать их.

Сегодня он должен был срубить первое дерево. Только для этого особого случая он купил топор, сделанный полностью из золота. Кузнец, который сделал его, мог только вздохнуть, насколько плохой была идея, потому что этот металл не был известен своей прочностью. Однако, чтобы заставить предмет рубать, аристократ заплатил известному зачарователю, чтобы тот сделал его крепче. Таким образом, золотой топор был так же хорош, как и обычный стальной.

«Сегодня я буду рубать...» - заявил дворянин, оглядываясь вокруг - «Это дерево!» - он остановил свой топор у тощего дерева, которое, казалось, не так уж трудно было срубить.

С торжествующей улыбкой на лице он приблизился к своей цели и приготовил топор. Позади него стояло множество лесорубов, которых он нанял, чтобы вырубить все деревья в этом районе.

«Деньги придите раз!» - сказал он, размахивая топором взад и вперёд. «Два для показа!» - сказал он, целясь в то место, где хотел начать рубить. «Три, чтобы подготовиться!» - сказал он, убедившись, что его поза хороша. «И четыре мы... ПОЕХАЛИ!» крикнул он, но только... что-то обрушилось с неба прямо перед ним.

Когда облако пыли осело, дворянин, отброшенный назад, увидел свой топор, воткнувшийся в кору дерева, которого раньше не было.

Оставив в стороне тот факт, что он полностью забыл про тощее дерево, прямо рядом с которым теперь было огромное, у которого был ствол, что мог быть самым толстым стволом во всём этом лесу. Дерево было идеально укоренено в земле, где оно приземлилось, что позволило бы ему расправить свои корни и продолжать жить, если его оставить в покое.

«Ч-что за дела?!» - удивлённо спросил дворянин.

«Это знак! Духи леса не хотят, чтобы мы его вырубili! Если мы это сделаем, начнётся дождь из деревьев!» - сказал один из лесорубов, изо всех сил стараясь не дрожать от страха.

«Это просто смешно!» - сказал другой, но не было видно, что верит в свои слова.

«Тогда объясни, что это за дерево! Оно прилетело из ниоткуда!» - он указал на дерево, в толстой коре которого всё ещё торчал топор дворянина.

«Забудьте об этой работе! Я не хочу, чтобы меня проклинали! Я уверен, что дворянин теперь тоже проклят! Это его топор!» - ещё один указал, а потом убежал.

«П-Проклят? Н-ни за что... Я н-не могу быть...» - мужчина оглянулся на нанятых им лесорубов, но все они отступили назад и посмотрели на него со страхом в глазах.

«Простите, милорд, но я не хочу, чтобы меня проклинали... Я уйду отсюда!» - сказал один, а потом все один за другим ушли.

Дерево, о котором шла речь, было не чем иным, как тем, которое бросила Нанья. Но можно было бы сказать, что причина такой его траектории и даже нелепого способа приземления, на самом деле была больше связана с божественностью этого мира, чем можно было бы предположить...

[Обратно в лагерь Илльсиоры, от лица Илльсиоры] (1)

Ну вот, я не ожидал, что Нанья взбесится. Было ясно, что шутка моих жён зашла слишком далеко. Я не мог отпустить её так с Тамарой, она не смогла бы сосредоточиться на том, что я попросил её сделать, поэтому я сделал прыжок веры и подошёл к ней.

‘Успокойся, Нанья... Не кусайся... Полегче, девочка...’ - думал я, подходя к ней.

«Тьфу... Это несправедливо...» - сказала она тихим всхлипом.

«Эй, Нанья?» - сказал я.

«Что?» - спросила она, глядя на меня с дрожащей нижней губой.

Я нежно улыбнулся ей, а потом обнял её.

Она не отстранилась и попыталась приблизиться ко мне.

«Когда ты вернёшься, я весь твой, хорошо? Прости, что заставил тебя ждать так долго, во всём виноват твой глупый муж.» - сказал я ей, а потом нежно погладил её длинные пышные чёрные волосы.

«Нет... Это также моя ошибка... Я не хотела ждать... Я была жадной. Я была не права, когда ставила своё время с тобой.» - сказала она, и я понял, что она успокоилась.

Глядя на меня с мягкой улыбкой на губах, она сказала мне: «Я буду ждать обещанного времени. Я больше не буду пытаться жульничать.» - она вытерла слезу, а затем сказала - «Моё

время с тобой драгоценно... Я бы никогда не заключила пари в обмен на это время, даже если бы эти пари были против моих сестёр-жён. Вообще-то, с моей стороны было неправильно просить их тоже поставить на кон своё время.» - она покачала головой.

«Ну, этого я точно не ожидал...» - сказал я, удивлённо моргая.

«У меня было много времени, чтобы подумать об этом.» - она криво улыбнулась мне.

«Хорошо. Тогда, не повторяй ту же ошибку снова, я с нетерпением жду нашего совместного времени.» - я улыбнулся ей, а потом притянул к себе в долгом и страстном поцелуе.

Мои руки обвились вокруг её тонкой талии, притягивая её ближе ко мне, не обращая внимания на броню, которая давила на меня. Одинокaя слеза скатилась по щеке демонессы и коснулась наших губ, соля наш поцелуй.

Даже если она снова поддастся искушению, я не позволю ей снова поставить на кон своё время со мной, такая шутка легко может пойти не так.

После того, как мы разомкнули губы, мы поели и снова обсудили наши планы. Я дал им соответствующее количество золота, чтобы покрыть их расходы, не много, только достаточно, чтобы купить город, если они захотят.

Увидев, как Аюсея собирается ехать вместе с Шантеей, Келтару, Нейей и Солеей в Аргос, я решил дать им МБМ и использовать Humvee-подобный автомобиль (высокоподвижное многоцелевое колёсное транспортное средство), чтобы тащить вагоны с рабами. Если Нанье удастся купить несколько рабов в Насате, они не могли привезти их, неся всю дорогу сюда, поэтому я дал ей прототип МБМ, который был не так хорошо бронирован, как другой.

Когда наши сумки были упакованы и все были готовы к отъезду, я обнял своих жён и поцеловал на прощание. Нам предстояло расстаться по меньшей мере на два дня, но мы всё ещё находились на расстоянии бега друг от друга. Если бы что-то случилось, я мог бы пойти прямо туда, чтобы протянуть им руку помощи. Хотя, кто был бы достаточно безумен, чтобы напасть на Высшего?

Увидев, что они уходят, я улыбнулся и посмотрел на небо, словно размышляя о смысле жизни.

«О чём ты думаешь, Илльси?» - спросила меня Зорея.

«Только об одной маленькой вещице.» - сказал я и высоко поднял руку, словно желая схватить небо. - «Колли ТОС!» - крикнул я (2).

Безобидная шутка, чтобы отметить момент нашей разлуки...

Четыре пары трусиков развевались в воздухе. Одни были белые с кружевами, по размеру я определил, что это Аюсея. Одни были простые и белые, как у Шантеи. Одни были красные и из шёлка, но дырочка на спине говорила мне, что это Тамары. Что касается последних, то они, несомненно, принадлежали Нанье, потому что были кружевными и чёрными, довольно эротичной и соблазнительной.

«А? Четыре?» - Спросил я, а потом посмотрела на Зорею, которая покраснела и отвела взгляд.

«Я предвидела, что ты можешь попробовать что-то подобное, поэтому сегодня на мне не было нижнего белья.» - она призналась.

Мой взгляд упал на её талию, когда я представил её обнаженную задницу, скрытую за пластинчатыми доспехами. Во мне что-то шевельнулось.

«Илльси!!!» - крикнула Нанья, возвращаясь бегом.

МБМ также остановился, и Аюсея вышла, возвращаясь ко мне.

«А! Они все узнали...» - сказала я, но потом снова посмотрел на Зорею и покраснел.

‘Я не могу упустить такую возможность!’ - сказал я себе в голове и вызвал временный дом из своего внутреннего разума.

Нанья схватила свои трусики и трусики Тамары, прежде чем они упали на землю, а я подхватил Зорею на руки.

«Что ты делаешь?» - сказала она, покраснев.

«Ммм, Я хочу тебя.» - ответил я, глядя ей в глаза.

«Эй! Но сейчас ещё не её очередь!» - пожаловалась Нанья.

«Не твоя, и не моя тоже.» - сказала Аюсея, которая схватила её и Шантеины трусики.

«Правда, Тамара не возражала бы...» - сказала Нанья со вздохом и тут же впилась в меня взглядом. «Ещё... разве она не получает намного больше времени, чем мы в последнее время?» - спросила она.

«Хм... Правда. Ты пытаешься быть второй, кто родит его ребёнка?» - Аюсея расспрашивала Зорею.

«Нет. Мне просто повезло» - Высший апостол показала им язык.

«Ну... Вот и всё. Увидимся через два дня!» - я сказал, а потом вошёл в дом.

Если я продолжу разыгрывать эту старую шутку с Колли Тос, то боюсь, что однажды стану известен только как Похититель трусиков, Извращённый Повелитель подземелий.(3)

‘Что я могу сказать? Всё хорошо, что хорошо кончается, и моя любовь к жёнам никогда не угасает, особенно когда они так искушают меня!’ - думал я, медленно раздевая застенчивую Зорею.

(1) - Эй, автор, а где рассказ от лица виновного бога?

(2) - Давно я так сильно не смеялся. Не умирающая шутка.

(3) - Кажется, уж слишком поздно беспокоится из-за этого.

<http://tl.rulate.ru/book/1063/653893>